

АЙДИТ

ОРГАН АССОЦИАЦИИ
НАРОДОВ СЕВЕРА

ГОНМЭЙ БЫСТРИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОНТЫ

ОРОЧИЛ ИНИТЭН

Мут долит титэлэрэпчи бисни тораң, бори-тмачак. Н,иккэ явда бакран (боңгав, мэмэ-чам, мунру каниру), нимакалду бориватты асуниру. Дюлэпки нян нон,арган бакчир, инду тачинтада боридир. Н,иккэ эсни бориватта яниру титэлэрэпчи гэрбучивотта чилкинэлди. Говатта, и чилкин бэй бисэни, тугэниду иман-ндирү этэнни бур.

Мут долит, амаски эстэн мэр доливуру чил-кинмачотта.

Тик часки говатта—мэн нуди, адис агдигал-си бисэ, аявалмаччис, эстэн боваттэ атика-нас. Иккэ мин нуву, дедеву бисэни! Яң,гаи мэн ани гасчирни. Муттулэккэ говатта —ур-лсэн таилал одир. Эрэк иннэ тэрану муттула бисни.

Кун,алтаки агдил гун, эдилрэ ека дован осид-гракилла, димукичис, таис дюлэпки димэдил-дин,авар. Тадук говатта — эдилрэ часакам, екав диллавар тэкилрэ, этэнри исур, тогла эдилрэ тумн,игракилэ. Тогла эниннэ биддэн, нон,ан тогу этүддэн эрэгэр, асукандис нон,ман —туркудис тогур гулн,а, дюганиду, тугэниду. Кун,алду говатта — н,иккэ уррэн бейнан явул иттиди, эдилрэ ован,чикилрэ, эмурэкэтэнмак. Бэйнадил явда бакми тогла эрэгэр ун,алу ун-кэр, явка дибэддэ тогла улэр. Муттула тэран-нен бисни тэдэкич тораң ин капкандулас якул улчан, эгэп оррин, тачинта эмудинри дютки, мэнкан тулча капками мэн н,алди аталдан. Няң нисус гадин аталминун. Эмурикатан —то-гла дуруни ян,аски бисни, он,атан дюлдалан нэдиди н,осучуканра.

Буйли бадурасак муранси, оранси нири, бу-дэли ойчуракан тик амнакат арчилдадинри ол-надилгаи.

Олнадил эмнэкэтэн нон,мутан дэпки ялрав ултэлкэм нюврэ улэр Бу элэ биддил эдэкун бу-танрэ.

Мут тик нючил, эекал долатан бисэп, урэ-чилтэ инн,эт улаптин, тогла улэдэкич тэрон-нен бисни. Буйли гирками, бадуми—илүдэкти тогла улэнни якка диллэн,эс бисни.

Муту говатта бринал бисэп, эмэтлал: ямик-ка бисчиддэп, гякиннун амуридюр. Агдил му-накатан инн,этта бэрибдин.

Эрэк мин перевелчаву Пенжинский район газетан,дукун гэрбэн «Пенжинский курьер».

И. СЕРЕГИНА.

ХОЗЯЙКА

Алла Нутанковна Кечгичайвина окив ан-н,ану бинни Шанучла. Нон,ан аич ан орон дю-гулин. Амаски умэтту этикан,чил Александр Васильевич Тылкановгли, таракам унэт носат-чан, будэли абгар бисэкэн, орамн,а Алла бэл-рин орба илбэдэтэн чайчибалдук. Таракам гаймачотта орбур, ун,элэтэн унтэ одан, эдэ-тэн мэр доливар аниун бисэ. Аявалрин мэр-гэчу, эбденнэдэ бею, мирнин нон,антакин. Умэтту орду бисэтэн, орба этуритэн. Умэ-нэ одиди нон,ан тадук билэкти Шанучту бидил-рин, тик тэрану талат биддэн, умэтту утнуми Николайгали, гобдиддеттан. Нон,ан профес-сиональный гобдими,а госпромхозла «Быст-ринский» бисин.

Таравтит бей гургадин гургалатти нон,ан ай икар хозяйка, ан,аналан орочил оютан.

Билэклатан эрэгэр гякитан аич бисни, ого-родатан картопив тэвучилдивантан, овошивда дютан анчиндулан бисни. Тугэниду энин,а Ал-ла тэрану гобдиддан, здоровьянтитта эсни ти-тэл бичагчими бисэ.

Тиккэл олнакаччал гиркан гобдидяктаки. Урачилта гургэ оя дюли, мэн турэн,ни.

З. КИЧИГИНА.

БРАКОНЬЕРАЛ БИСТИРИ

Энн,иттан исуддэ мут райондулат амаски бичэгчимур бисил ибдири хозяйствални. Иб-дири мучудда ирбэтэкивар билактакивар ту-рэн,тэкивар, Тваянтаки, Лаучантаки, Кекук-таки, идук нон,мутан Эссо анчинтакин чакри-тан 50 ани,анна.

Тик тала очал ибдири эгэрэддэн, гякитан ачча, он нон,арган одир ирбэтэч бичавар ини-вур. Эду инэн,ду икар илус, гяки абалчин, эрипчида, унакичиру этэнри ялада унир. Тли-дякла, гобдидякла бичавар инив тулэдилдавар, диллэн,гаи кимдин адалгаи, капкаргаи ани-лив дедану яч унийдир, эчин гяки эрин оя. Та-ман окив тамдир, илэ бакчир. Банкла н,и га-дин экич оя процентанатан. Мэн бэйчичаи ол-ран,и колалин,и, баликин,и, пушнинан,и ай-дигта продавайракан, тарма эрэк эсни мутта-чич бисэ, эрэк укал гэрбэн—коммерция. Якуч «мэргэчин,эн» дил эрэн итум тулрин, явда эникэн унур? Эли итундули эрэк ибдири яв-да эннэн анилиду буттэ тамалкан, аявлинун традиционный хозяйство бидаи.

Мут ибдирит, анилили турли бисил абалач ибдилатил дили,ун,чиритэн ирбэтэч мэр ини-дюр бисидукур тк бсигчимур бидэвэр. Тик нянда амаски мучуддап. Коммерцияндитан унэт первобытный каменный ини бисэкэн один. Диллэв гаймачидяк—таракатта коммерция мут пушнинав гайлирит диллэч.

Эливэнти гургэт—буясак, гобдидяк, орам-н,ал, тэлидяк. Тик он бидинри, олрав нипкэт-

тэ бэйчидас, дилгэнкэв тачинтэда, унэт тарак ойдуи мулгаритан «Путина-94».

«Эй, у тала оила бисил» диласан бисни? Эв екач диллачис? Эни,ида ивэрэдис эрэн «Пути-нан,ур-94». Чэлэвэн окатсигли ичав олрав этэс окта итэнду бэйчир, олравнун дибэмми там-ни, яла таман,гаи бакчин. Тэмида чэлэди ол-рав дибэмси тамачидянан. Мут райондулат ибдири тачинтатта тамачидянан (мутту ол-раду балдачалду, олра эливэнти диллэнэт). Эчин нипкэттэкэтэн олравусинда, няң дерми-нал одянан, мэрйкан диллэн,ур дермилрап. Якуч ораман,ан эчин мулгаттин, гунигчин час дермисмадатан амнак олра манудан Эливэн-дермин — государство. Мут дисчин дэбдэвэр бэйчиваттап. Ями тик муту дерминалди гэр-бур, як мут колакивантакан гадып? Олра яван-да эсэп усин,атта. Н,и баргудин? Чэлэлин окатли, отарандули, вертолетач «омоновцыл» автоматалкар. Кусин бисиван никригчин.

Чэлэди н,иккэ окат улилан бидди вертоле-ту долдамнинта имукагли дикнэ, эмнаника:

Тиккэл н,ида эсни явда, н,ивда тэдэттэ. Ас-социацияда илэвэч унда бисчидми бэриптин, н,ида эсни ар, яв нон,ан айран, н,ив бэлэддэн. Няң эчин говаттигчинтан тик индидап: «Окат-ла тикча эсандиддан—нон,ан мэнкан илдин».

А. РЫБАКОВ.

За редактора З. С. КИЧИГИНА.
Линотипист А. ЧЕРКАНОВ.
Метранпаж Г. СОЛОДИКОВ.
Перевод М. Е. ЧЕРКАНОВОЙ.

Мурын—ирбэт орамн,ал уикытын дюганиду. Орочил табыч чайчибал бын,ылтын, аси-

н,ылтын, кун,алда — аич муранду бадуватты. Тылкуканын А. Слугин.

СОГЛАСИЕ

БЮЛЛЕТЕНЬ БЫСТРИНСКОГО

№ 11 (63)
НОЯБРЬ, 1994 г.

НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

КУЛЬТУРА ЭВЕНОВ

Интересны общественные институты камчатских эвенов — наблюдается переплетение традиционных черт с влиянием коряков, русских, ительменов. Среди камчатских эвенов быт распространён общезвенский обычай нимат (нимадь). Охотник-эвен дичью часть туши убитого им дикого оленя или горного барана отдавал в подарок соседу или уважаемому гостю. Себе охотник оставлял лишь голову, шею, иногда переднюю часть туши. По обычаю охотник должен был оставить себе голову и шею для того, чтобы от него не ушла удача. Получив в нимат оленя, сосед считал своим долгом снабдить мясом дарившего, хотя обратный подарок не был обязательным. Таким образом, благодаря этому обычаю мясо в эвенских стойбищах всегда распределялось между семьями. Помощь соседям, обычай гостеприимства, обычай нимат рассматривались как само собой подразумевающиеся правила и стойко охранялись. Охотник, отступивший от этих обычаев, считался злым, жадным, плохим человеком, вызывал насмешки окружающих. Думали, что его постигнут неудача в промысле, несчастье. Наоборот, помощь сородичам, обильные раздача мяса, рыбы, подарки окружающим создавали охотнику славу почетного человека, удалца, радужного хозяина.

Браки эвенов были строго экзогамны (обычай, запрещающий брак внутри определенной общественной группы). В свадебном обряде камчатских эвенов переплелись эвенские, русские и возможно кэкие-то палиазиатские черты. Посредником при заключении брака выступал сват. Он в витиеватых, напыщенных выражениях испрашивал от имени жениха согласие родителей невесты на брак. Жених приезжает в юрту невесты, приходит в ее полог и закуривает трубку; покулив немного, он передает трубку матери невесты; если та возьмет его трубку и закурит — значит, она согласна. Сват снова берет трубку и возращает жениху, он закуривает и передает невесте; если и невеста примет трубку и закуривает, — значит вопрос решен. (Е. П. Орлова «Ламуты полуострова Камчатки»).

Размер калыма (торги) и приданного обсуждался в присутствии жениха или его родителей. Стоимость калыма по обычаю должна была превосходить приданное в два-три раза. После уплаты калыма (как

правило, калым выплачивался оленями) невеста в сопровождении родственников переезжала в стойбище жениха, объезжала верхом против солнца три раза чум своего будущего мужа и разводила в чуме огонь. Невесту обводили один раз вокруг юрты, затем затаскивали в юрту оленя и здесь закалывали его копьём, а кровь выливали в огонь.

Уплата калыма и переезд невесты отмечались праздничными угощениями, играми. В северных группах эвенов бедняки вместо уплаты калыма работали за невесту в доме тестя.

Заслуживают внимания и обычаи, связанные с родами и воспитанием детей. У камчатских эвенов существовал ряд запретов для беременных женщин. Им запрещалось переходить вброд через обычные речушки, перешагивать через орудия промысла, — не будет удачи, навещать больных, есть некоторые виды пищи. Муж беременной женщины без спроса не мог войти в чужой чум.

Во время родов женщину изолировали — ставили для нее особый полог. После родов женщина три-четыре дня отдыхала. В это время она не должна была есть сырое мясо, пить горячей чай.

Существовал ряд запретов для детей — нельзя выскабливать котлы (будет голодать), надевать на голову миску (не будет расти), плевать в огонь (будет черви), есть отросток слепой кишки оленя (будет блуждать на охоте) и множество других примет. Детям запрещалось говорить об охоте, упоминать название убитых зверей, ипать ими, кричать в лесу — считалось, что все это может повредить промыслу.

Характерны охотничьи обряды. В случае добычи дикого оленя или горного барана немного крови выливали в огонь — благодарили за удачу. Нижние зубы диких оленей хранили на счастье.

Существовали и некоторые обычаи по отношению к пушным зверям. Так убитую лисицу или горностая в соответствии с древней традицией, встречали как почетных гостей. Навстречу охотнику с такой добычей выносили голсвию и окуривали добычу. Когда зверька занесли в чум, то в огонь бросали юколу и совали нос зверька в дым — угощали.

После добычи медведя (это) устраивался праздник-угощение, восходивших к древнему ритуалу поедания священного животного. Приглашались со-

седь. Когда варили медвежье мясо, рядом с костром на шкуре укладывали медвежью голову. Куски медвежьего мяса, разложенные на доске, покрывали медвежьей шкурой. Доставка мяса, участники трапезы произносили «Тыгын-каны», что значит доставь камень, а доставая костный мозг, говорили, «Хатын-каны» — берем нитки. Собакам медвежатину не давали. Медвежий культ был распространён среди камчатских эвенов.

Среди эвенов существовало множество магических запретов — правил и примет. Шкуру медведя нельзя трести — дождь будет, олень тянется — это к встрече, олень зевает — плохая дорога будет. Нельзя класть в огонь кости барана — бараны будут чутя и убежать от охотника.

Магический характер имел обычай, исполнявшийся при встрече гостя. Когда гость подъезжал к чуму, из очага выбрасывали на двор голсвию, чтоб гость прошел мимо огня и очистился. Возможно, что этот обычай камчатские эвены заимствовали от коряков. Эвены почитали корякские священные мес-

та, оставляя там табак, чай, пули.

В условиях изоляции от основной массы своих соплеменников камчатские эвены сохранили свои национальные черты культуры. Среди камчатских эвенов широко бытовали и сохраняются в настоящее время короткие сказки о животных. Особый интерес представляют нимканы — волшебные сказки о похождениях богатырей, их борьбе и чудесных перевоплощениях. Часть сказок рассказывает, часть поется. Сохранили эвены и свой традиционный круговой танец норгали: участники кружатся под импровизированный мотив.

Таким образом, за сравнительно короткий период на Камчатке сформировалась своеобразная группа эвенов, отличная по характеру хозяйства и по ряду элементов культуры от основной массы своих материковых собратьев. В хозяйстве и в культуре камчатских эвенов можно наблюдать переплетение собственно эвенских элементов с корякским, камчатским и якутским влиянием.

Приспосабливаясь к новым условиям среды, переселенцы многое восприняли от своих соседей и с течением времени видоизменили и свой быт и свое хозяйство.

Подготовила
И. СЕРЕГИНА.

ХОЗЯЙКА

Аллё Нутанковна Кечгичайвина вот уже много лет живет на урочище Шануч. Она хорошо знает оленное дело. Как-то вместе с мужем Александром Васильевичем Тылкановым, тогда еще совсем молодая, быстроногая, веселая пастушка из Корякии помогала перегонять оленей для обмена крови животных на быстринские пастбища. Полюбила бывалого оленевода, умного, интересного, статного эвена и стала его женой. Вместе с А. В. Тылкановым пасла оленей. А потом, овдовев, трудилась на базе Шануч, работала профессиональным охотником в госпромхозе «Быстринский».

Несмотря на свою мужскую профессию, Аллё Нутанковна — хорошая хозяйка, отменная мастерица национальной одежды.

И на урочище, где живет вместе с сыном А. Н. Кечгичайвина, во всем порядок, есть даже огород с картошкой и овощами. Зимой бабушка Алла по-прежнему охотится. Хотя здоровье уже не то, что было.

Все реже и реже приходится ходить на промысел зверя. Зато всегда хватает работы по дому, на своих традиционных землях.

З. СЕРГЕЕВА.

Браконьеры поневоле

Растет в районе число общинно-родовых хозяйств. Люди возвращаются на свои родовые земли, в заброшенные поселки Тваян, Лаучан, Кекук, откуда они были выселены в пятидесятые годы.

Создавая традиционные хозяйства, сталкиваются с целой горой проблем, которые не обойти, их надо преодолеть. Но в наше смутное время их преодолеть практически невозможно. Для того чтобы как-то обосноваться на рыбалках, охотничьих угодьях необходимы продукты, рыболовное и охотничье снаряжение, средства передвижения. Чтобы это иметь нужны деньги и немалые. Но где их взять? Кредит в банке никто не возьмет из-за огромных процентов. Можно продать свою добычу: рыбу, икру, балык, пушнину. Но если общинно-родовое хозяйство продает свою добычу — оно уже занимается коммерцией и не является общинно-родовым. Что за «умная» галова придумала этот закон? Значит традиционные хозяйства ничего не должны продавать, чтобы остаться традиционными хозяйствами.

В эпоху «дубового» социализма малые народности совершили прыжок из первобытно-общинного строя в социализм, а теперь выходит надо совершать обратный прыжок. А ведь заниматься коммерцией начали еще в каменном веке. Обмен продуктами — это тоже коммерция.

Основные виды промысла — это рыбалка, охота. Как же теперь выживать, если лимит на рыбу урезали дальше некуда и придумали операцию «Путина-94». «Эй вы там, наверху», у вас есть голова на плечах или чугунка вместо нее? Вы перегнули палку с этой операцией «Путина-94». Вся рыба, что имеется в наших реках нельзя выловить, а если хочешь поймать на душистую уху голца или харюса — плати, а платить нечем. Платят все, кто любит уху. И в районе все, кто любит рыбку (для нас, местных коренных жителей, это, к тому же, и национальная пища) становятся браконьерами поневоле. Воруют у самих себя. Похоже какой-то ретивый чиновник, задумавший эту операцию, решил подорвать самые корни рыболовства в родовых хозяйствах, а не бороться с его извращением. Самый главный браконьер — государство. А мы, местные люди, ловим только для еды и не больше. Почему же мы зачислены тоже в разряд браконьеров? Кто даст ответ. На реках и дорогах «омоновцы» с автоматами, над реками барражируют вертолеты. Чем не оккупация?

И шарахаются, прячутся по кустам от вертолета все, кто есть на реках.

Сейчас никто ни во что не верит. Ассоциация малых народов Севера, похоже, канула в лету. Никто не знает, чем, какими вопросами она занимается. Значит надо жить по принципу: «спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

А. РЫБАКОВ.

